

АРТЕМИЙ МОНАСТЫРСКИЙ

ТОНКИЙ СВЕТ

Артемий Монастырский

Тонкий свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72862887

SelfPub; 2025

Аннотация

Когда в Старограде фиксируют искажения света, странные точки тепла и звуковые задержки, это кажется случайностью. Но следователь Ладин понимает: явление действует слишком точно, будто изучает город. Его отдел расследует аномальные случаи, и каждая улика – исчезновение, след на асфальте, совпадающие координаты – складывается в систему.

Егор, аналитик, чувствует изменения раньше приборов: структуру тишины, давление пространства, смещение линий. Эти сигналы подсказывают, что неизвестный механизм реагирует на присутствие людей и ищет закономерность.

Исчезнувшие, повторяющиеся всплески и точки входа намекают: явление приходило раньше. Ладин пытается понять его цель и восстановить связь, расследуя не преступление, а вмешательство иной логики.

«Тонкий свет» – мистический детектив о следствии в городе, где реальность смещается. О попытке удержать разум, когда сама структура мира становится уликой.

Содержание

Глава 2. Контур города	12
Глава 3. Давление	23
Глава 4	38
Глава 5. Сдвиг	43
Глава 6. След входа	56
Глава 7. Сигналы	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Артемий Монастырский

Тонкий свет

Г
лава 1. Точ
ка
сбоя

Утро в Старограде началось с тишины, которая не должна была быть такой плотной. Ладин заметил это первым, ещё до того, как открыл глаза окончательно. Такое ощущение возникает нечасто: будто дом, улица, весь город затаили дыхание, не желая выдать ни единого шороха. В такие дни Ладин всегда вставал быстрее. Он не любил, когда пространство вело себя странно.

Он натянул рубашку, перехватил планшет и вышел из квартиры, закрыв дверь на привычный щелчок. На лестничной площадке воздух был прохладнее, чем должен быть в это время года, и слишком неподвижным, словно не только звук, но и температура зависали в какой-то промежуточной точке. Ладин провёл ладонью вдоль перил, проверяя, не кажется ли ему. Металл был сухой и чуть холоднее нормы.

Хорошо. Значит, это не ощущение после сна.

Внизу ждал вызов : странный, раздражающе неопределённый. Нарушение пространственной структуры. Предварительно, несоответствие динамики объектов. Заявку оставили ночью, но направили только утром. Системы так иногда делали, когда не могли классифицировать событие.

Ладин вышел на улицу, огляделся. Город просыпался, но медленнее обычного: окна светились тусклым жёлтым, машины двигались с задержкой, будто мир запускался не синхронно, а по очереди. Когда он шагнул на тротуар, звук собственных шагов прозвучал слишком чётко, словно в помещении. Ещё один маркер.

Он шёл к событию примерно двадцать минут. За это время Староград почти не шумел. Люди вокруг двигались нормально, но их голоса тонули, не отражаясь от фасадов. Никакого эха, никакого слоя воздуха, который обычно связывает пространство воедино. Как будто звук терялся сразу после того, как появлялся.

Когда Ладин свернул на нужную улицу, он сразу понял: здесь всё началось.

Квартал был из тех, что не меняются десятилетиями: кирпичные дома, ровная дорожная плитка, ряды деревьев, ко-

которые город сохранял почти ритуально. Но что-то в геометрии нарушилось: тени от домов ложились под чуть неправильным углом, как будто солнце двигалось по траектории, отличной от обычной. Небольшое смещение, но в Старограде такие смещения редко бывают случайными.

Патруль уже был на месте. Трое сотрудников стояли у въезда во двор, ещё двое, ближе к подъезду. Один из них заметил Ладина и сразу пошёл навстречу.

– Доброе утро, старший следователь? – спросил он, хотя по тону было ясно, что утро для всех здесь уже не слишком доброе.

– Ладин, – коротко поправил он. – Что у вас?

Патрульный колебался всего долю секунды.

– Событие... нестандартное. Жильцы слышали шум ночью, но... – Он оглянулся на подъезд, словно пытаясь подобрать слова, – звук там не сходится.

– В смысле?

– В прямом. Звук будто слоился. Некоторые говорят, что слышали шаги на лестнице, но шаги не поднимались и не опускались, они как будто оставались в одной точке.

Ладин ничего не ответил. Он уже чувствовал: пространство действительно дрожит. Не вибрирует, именно дрожит, как тонкая стеклянная поверхность, по которой кто-то провёл кончиком пальца.

– Тело? – спросил он.

– Да. Второй этаж, квартира 21.

Они вошли в подъезд. Ладин сразу понял, что патруль не преувеличивал. Здесь воздух был странным, неоднородным. Как будто звуки распределялись неравномерно, образуя пустоты. Когда кто-то из патрульных шагнул, звук сначала задержался, а потом догнал движение с небольшой задержкой. Едва заметной, но реальной.

Ладин поднялся на второй этаж. С каждым шагом ощущение усиливалось. На уровне двери 21 звук пропал почти полностью. Он постучал, больше для формы, и вошёл.

Тело лежало у стены, как будто человек сел на пол, прислонился к штукатурке и больше не поднялся. Мужчина, около пятидесяти, одет аккуратно, без следов борьбы. Но пространство вокруг выглядело... разорванным. На уровне пола шёл почти невидимый разрез, узкая зона, где свет преломлялся под углом, которого в природной оптике быть не

должно. Ладину пришлось приглядываться, чтобы заметить смещение, но оно было.

– Камеры? – спросил он тихо.

Патрульный протянул планшет.

– Только подъезд. В квартире своей нет.

Ладин кивнул и включил запись. На экране появились ночные кадры: мужчина выходит из подъезда в три ночи, потом возвращается через тридцать пять минут. И вот здесь появилась странность. Когда он поднимается по лестнице, его шаги... не совпадают. Тело движется вверх, а акустическая дорожка, нет. Это выглядело так, будто звук остался на первом пролёте, а человек ушёл дальше.

Ладин промотал запись назад, затем вперёд. Каждая секунда казалась неправильной. Он выключил видео и вернул планшет.

– Егор будет здесь через десять минут? – спросил патрульный.

– Уже должен быть.

И как по сигналу, дверь подъезда тихо щёлкнула. Звук по-

что не прошёл, словно его кто-то приглушил на входе. Ладин вышел в коридор и увидел Егора.

Он выглядел уставшим, но не физически, а так, как выглядят люди, которые слышат слишком много. Егор всегда был таким. Иногда казалось, что он не совсем здесь, как будто его внимание скользит по нескольким слоям одновременно.

Он посмотрел на Ладина и тихо кивнул.

– Здесь плохо, – сказал он, не задавая ни одного вопроса.

– Насколько плохо?

– Пространство не держит форму.

Он подошёл ближе к квартире, не переступая порога. Вдохнул. Медленно, будто прислушиваясь не к запаху, а к тому, что находится глубже. Его плечи слегка дрогнули.

– Здесь что-то прошло, – произнёс он. – Не человек. И не... – он замолчал, подбирая слово, – не событие. Что-то промежуточное.

– Точка входа? – уточнил Ладин.

Егор кивнул.

– Да. Но вход не один. Они расходятся в стороны, как лу-

чи. Это... – он поморщился, – неправильно. Они не должны так идти.

– Ты можешь описать точнее?

– Нет. Пока нет. Но я могу сказать одно это неединичный случай.

Ладин почувствовал, как что-то внутри холодеет.

– Ты уверен?

Егор посмотрел на него долгим взглядом.

– Да. Я слышал другой. На другом конце города. Очень слабый. Почти исчезнувший. Но этот – свежий.

Ладин отвернулся и снова посмотрел на тело. Всё, что он видел, выглядело обычной смертью, если бы не тишина, не разрыв в воздухе и не ощущение, что пространство здесь ведёт себя так, будто пытается вспомнить, где его место.

– Ладно, – произнёс он. – Зафиксируем. Потом пойдём на второй узел.

Егор кивнул, но взгляд его оставался на входе в квартиру, будто он ждал, что пространство дрогнет снова. И на секунду показалось, что оно действительно это сделало: линия света на стене сместилась, как будто кто-то прошёл по коридору.

Но в коридоре было пусто.

Ладин выключил дыхание, старую привычку, и на долю мгновения прислушался. Тишина была неестественная. Тишина не пустого места, а места, которое кто-то не хочет, чтобы услышали.

Он посмотрел на Егора:

– Ты это тоже чувствуешь?

Егор медленно кивнул.

– Да. Здесь кто-то оставил след. И он ещё не остыл.

Ладин шагнул назад, в коридор.

– Нам нужно успеть, пока структура не схлопнулась. Через пару часов здесь не останется ничего.

Егор поднял взгляд.

– Мы не одни в городе, Ладин. Это... движение. Оно нелогичное.

И Ладин понял, что утро ещё даже не началось по-настоящему.

Глава 2. Контур города

Город будто вышел из строя ещё до того, как они двинулись к следующей точке. Ладин заметил это сразу, не глазами, а внутренним чувством, которое он годами подавлял и прятал за сухой профессиональностью. Но сегодня это чувство проснулось. Он проверил часы: старые, механические, которые носил не потому, что любят надёжность, а потому, что цифровые однажды зависли у него прямо на глазах во время похожего случая пять лет назад. Тогда стрелки начали идти вспять на доли секунды, а время словно проколелось. Он тогда решил менять работу, но не сменил.

Теперь стрелки тикали ровно. Но ощущение, что время не совпадает с самим собой, никуда не делось.

Ладин шагал быстро, но движения людей вокруг сбивали ритм. Город просыпался не так, как должен: одни улицы были слишком тихими, другие, будто вязкими, словно звук и свет задерживались в воздухе. Несколько человек на остановке поворачивали головы в сторону пустых переулков, будто там что-то было. Никто не говорил вслух, но напряжение чувствовалось без слов.

Егор шёл рядом и выглядел хуже, чем утром. Обычно он держал себя собрано, какой бы шум ни слышал. Но сейчас он всё время морщился, словно свет бил ему прямо в глаза.

– Ты в порядке? – спросил Ладин, не меняя шага.

Егор не сразу ответил.

– Если честно? Нет. Слои идут слишком близко друг к другу. Такое бывает только перед... – он запнулся.

– Перед чем? – сухо спросил Ладин.

– Перед сдвигом.

Слово резануло. Ладин помрачнел. Внутри что-то холодно сжалось. Пять лет назад тоже говорили о сдвиге, но он так и не наступил: происшествие тогда само стабилизировалось. По крайней мере, так написали в отчёте. Но никто не верил.

Егор потёр виски.

– Прости. Если я сегодня сорвусь – заранее предупреждаю.

– Ты не сорвёшься, – сказал Ладин привычно, почти автоматически.

– Ты так всегда говоришь, – раздражённо бросил Егор. – Как будто я механизм, а не человек.

Ладин хотел ответить, но передумал. Раздражение Егора, уже симптом. Пространство воздействует на него раньше, чем на остальных.

Они свернули к кварталу техобслуживания. И почти сразу воздух стал другим. Становилось холоднее. Не естественный холод, а тот, что возникает в серверных помещениях, где воздух кажется стерильным, лишённым частиц. Ладин вдохнул, почувствовал металлический привкус на языке. Такие вещи случаются только рядом с нестабильными складками пространства.

Туман, которого утром не было, висел слоями. Свет фар проезжающих машин распадался на два луча, обычный и смещённый. Смещённый шёл с задержкой. Ладин впервые заметил, что ему тяжело смотреть прямо, будто зрение пытается совместить несовместимое.

Егор остановился.

– Здесь.

Он провёл рукой в воздухе, медленно, почти как слепой,

ощупывающий невидимую поверхность. И Ладин увидел: тень от его руки выгнулась, не вниз, как обычно, а в сторону, по дуге, будто тень решила идти по собственному маршруту.

– Чёрт, – выдохнул Егор. – Это круг. Замкнутый. Маленький, но живой.

Он сделал шаг вперёд, и тут же отшатнулся, будто что-то ударило по пальцам. На секунду воздух перед ним вспыхнул, как тонкая плёнка, на которую кто-то давит изнутри.

Ладин не успел спросить, почувствовал сам. В висках прострелило, в ушах прошёл короткий звон. Земля под ногами будто стала мягче, не физически, а ощущением. Он шагнул ближе, задержал дыхание, провёл ладонью в нескольких сантиметрах от стены.

Пространство дрогнуло. Не звук, а волна давления, как если бы кто-то большим пальцем нажал на барабанную перепонку. Пальцы Ладина на мгновение онемели.

Егор тихо сказал:

– Он растёт. Очень медленно, но растёт. И... – он напрягся, – он реагирует на нас.

– Почему?

– Потому что мы движемся быстрее слоя.

Он говорил с усилием. Пальцы рук подрагивали. Ладин увидел, что у Егора под глазами проступили тени, не от усталости, а от перегрузки восприятия.

– Если так будет продолжаться, – прошептал Егор, – я начну путать слои. Они наслаиваются один на другой. Я слышу пять. Иногда шесть.

– Ты сможешь работать? – спросил Ладин спокойным тоном, хотя внутри у него было тревожно.

– Смогу, – сказал Егор, но тон был слишком быстрым, слишком решительным, как у человека, который не хочет признавать проблему.

Ладин посмотрел на него внимательнее. Егор был не просто уставшим, он был на грани. И это пугало больше, чем аномалия.

Но некогда было обсуждать. В этот момент в кармане завибрировал телефон. Вибрация шла с задержкой, как будто устройство не успевало подстроиться под пространство. Ладин даже на секунду подумал, что это иллюзия, но нет. Виб-

рация повторилась.

– Ладин.

– Центральный пассаж, – произнёс дежурный напряжённым голосом. – Несоответствие уровня три. Есть риск перехода в четыре. Свидетели на месте.

Ладин выругался про себя. Егор при этом едва заметно вздрогнул, будто сам услышал новость раньше.

– Мы едем, – сказал Ладин и отключил.

Егор повернулся к нему.

– Третий?

– Да.

– Тогда этот узел вторичен. Он питается от того, что в центре. Мы зря здесь задерживаемся.

– Ты мог сразу сказать.

Егор вскинул голову:

– А ты мог бы перестать думать, что я всё чувствую одинаково! Каждая точка – по-своему. Я не машина, Ладин!

На секунду между ними повисла напряжённая тишина, но

не пустая, а наполненная чем-то, что было сильнее слов. Потом Ладин коротко кивнул:

– Ладно. Потом разберёмся. Сейчас – центр.

Егор отвёл взгляд, сжав губы.

Они двинулись. Чем ближе подходили к центральной части города, тем тяжелее было дышать. Воздух будто густел. Ладин поймал себя на том, что снова проверяет часы. Стрелки шли ровно. Но время всё равно ощущалось смещённым, как в редкие дни, когда цифровые системы города моргают, а дисплеи показывают разные секунды.

– Этого не было в прошлый раз, – тихо сказал Ладин.

– В прошлый раз было слабее, – ответил Егор. – Тогда слой только искал точку входа. Сейчас он её нашёл.

Эти слова врезались сильнее, чем хотелось бы.

Они вышли на площадь перед Центральным пассажем. Толпа была огромной, но не шумной. Люди говорили вполголоса, оглядывались, держали детей ближе к себе. Даже собаки тянули поводки в сторону от перекрёстка, будто чувствовали угрозу.

И только там, где сходились четыре улицы, было движение, неправильное движение.

Три линии света резали пространство под углом, которого не могло быть. Они не были яркими, скорее наоборот, тусклыми, словно тени от света. Но Ладин видел, как воздух вдоль них дрожит. И видел, как машина, проезжающая через одну из линий, на долю секунды вытягивается, будто её форму кто-то берёт руками и тянет в сторону.

Это было хуже, чем он ожидал.

Егор остановился. Его лицо стало бледным.

– Это не просто линии. Это попытка входа.

Слова прозвучали почти без воздуха. Он едва стоял на ногах, взгляд бегал, словно он видел сразу несколько слоёв.

Ладин на секунду захотел положить ему руку на плечо, поддержать. Но удержался.

Толпа заволновалась. Кто-то крикнул:

– Она растёт! – и действительно, одна из линий дрогнула, будто внутренняя структура города сдвинулась.

Воздух ударил по вискам. Не звук, а давление. Затем, короткий звон, как от высокого тона, который слышишь только внутренним ухом.

Егор схватился за стену.

Ладин шагнул вперёд, держа дистанцию. Он видел, как линия искривилась, не исчезла, а будто натянулась, как струна. И в эту секунду город замер.

Всё: свет, звук, движение, будто задержалось на вдохе.

И линия взорвалась.

Не светом, тенью. Вспышкой, которая не осветила, а наоборот, вынула свет вокруг. Воздух стал холодным, как в шахте. Ладину пришлось прикрыть глаза, давление было таким сильным, что казалось, его вывернет изнутри.

Потом пришёл удар. Лёгкий, но ощутимый, как толчок в груди.

И тишина.

Не абсолютная, а живая, страшная тишина. Та, что бывает после резкого звука, когда уши ещё не пришли в норму.

Линия исчезла. Все три, исчезли.

Туман растворился. Свет восстановился.

Толпа замерла, а потом загудела : кто-то плакал, кто-то смеялся от нервов. Но пространство вокруг перекрёстка выглядело слишком ровным. Слишком правильным. Как будто кто-то стёр ошибку.

Егор тяжело опустился на бордюр. Он дрожал. Ладин сел рядом, не очень близко, но рядом.

– Ты видел, что это было? – спросил он тихо.

Егор долго молчал. Дышал медленно, будто пытаясь выровнять слои внутри себя.

– Это не узел, – сказал он. – Это проверка. Слой смотрел... как город держит нагрузку.

– Проверка... чего?

Егор поднял взгляд, глаза у него были стеклянные, как после потери сознания.

– Готовности, – прошептал он. – Город проверяли на готовность.

– К чему?

Егор сглотнул.

– К вхождению. Если это только проба, то дальше будет хуже.

Ладин отвёл взгляд. И в этот момент услышал рядом детский голос:

– Мам, почему всё дрожало?

Женщина, держа мальчика за руку, ответила дрожащим голосом:

– Ничего, тебе показалось.

Но Ладин видел, ей не показалось.

И понял: утро ещё даже не началось по-настоящему.

Глава 3. Давление

После перекрёстка город словно стал другим. Не меняясь внешне, но меняясь в ощущении. Люди уже расходились, обсуждая увиденное, кто-то включил камеру, кто-то ругался. Но сам город будто замолчал. Не в прямом смысле, шум транспорта, разговоры, даже далёкая сирена звучала, но под всем этим лежал ровный слой тихого давления, как если бы пространство затаило дыхание.

Ладин заметил, что Егор сильно покачнулся, когда они отошли на сотню метров. Он будто потерял ориентацию в собственном теле. Не впервые, но сегодня это было опаснее. Потому что Ладин тоже чувствовал остаточный след. Что-то давило на виски, лёгкое, но назойливое, словно воздух стал тяжелее.

– Сядь, – сказал Ладин. Никакого приказа, только твёрдость.

– Я держусь, – Егор помотал головой, но сел всё равно на ступени офисного крыльца. Кожа на его лице была слишком бледной. Не от страха, а от перегрузки. Он дышал неглубоко, словно воздух был не тем.

Ладин сел рядом. И в этот момент понял, что вновь механически проверяет часы. Он делал это, когда нервничал. Стрелки стояли идеально, но ему казалось, что вот-вот дрогнут. Глупо, но ощущение было почти физическим: будто время в этом городе стало легче, чем должно быть.

– Ты почувствовал это? Перед импульсом? – спросил Егор, закрывая глаза.

– Да, – коротко ответил Ладин.

Егор внезапно усмехнулся. Слабо и безрадостно.

– Значит, всё хуже, чем я рассчитывал. Если слои давят настолько, что ты ощущаешь... это не просто точечная активность, Ладин. Это – смещение. На масштабе района.

Он поднял руку и попытался провести ею по воздуху, в полуметре от лица. Пальцы дрожали. Будто он нащупывал что-то в пространстве.

Ладин положил ладонь ему на плечо.

– Хватит. Оставь это до отдела.

– Там будет хуже, – мрачно ответил Егор. – Там ближе.

Он говорил так, словно слышал что-то за бетонными стенами, прежде чем они туда войдут.

Ладин не стал спорить, просто поднялся.

– Пойдём.

Отдел встретил их тем, что Ладин ещё никогда не видел: жаром. Внутренний воздух был тёплым, как в помещении с плохой вентиляцией, но сквозняки в коридорах не дали бы такого эффекта. Кожа на руках покрылась мурашками, хотя температура была ближе к летней. Странное ощущение, как будто тело не могло решить, холодно ему или жарко.

Ладин вспомнил, зачем появился этот отдел. Здесь собирали всё, что не укладывалось в привычные параметры города. Фрагменты сигналов из подземных линий связи, странные смещения света, следы линий на коже тех, кого тянуло к катакомбам. Отдел не давал объяснений. Он фиксировал отклонения, сравнивал показатели и искал закономерность там, где обычные методы теряли точность. Это место существовало, чтобы приблизить слой настолько, чтобы услышать его структуру и не разрушиться.

Егор моргнул несколько раз, будто что-то режет глаза.

– Слышишь? – тихо спросил он.

– Нет.

– Фоновое гудение. Низкое. Три частоты. Оно идёт по стенам, не по вентиляции. Оно... легло на корпус здания.

Ладин уловил слабый дрожащий звук, но только потому, что начал его искать.

Коридор был пуст, но лампы над ними мигали странно: не хаотично, а будто в одном ритме. На треть секунды свет гаснул, но не полностью. Возникла тень, которая не успевала появиться по законам физики, а исчезала до того, как человек её замечал.

За поворотом их встретил аналитический сектор. Кирилл, молодой, черноволосый, обычно собранный, в этот раз выглядел так, будто не спал сутки. На столе перед ним горела карта города, и на ней алыми точками проступали новые сигналы.

Кирилл занимался обработкой поступающих отклонений. Он собирал сигналы, накладывал их на карту, сверял часто-

ты и отмечал зоны, где резонанс повторялся. Его задача была простой и тяжёлой одновременно. Понять, где слой просачивается ближе всего, и успеть отследить момент, когда структуры подземных линий начинают менять форму. Здесь оценки были важнее прогнозов. Кирилл искал закономерность там, где другие видели беспорядок.

– Вы наконец-то... – Кирилл поднялся. – У нас что-то очень странное. Я не успеваю фильтровать.

– Что показывает? – спросил Ладин.

Кирилл провёл рукой по планшету, карта увеличилась. Красные точки мигали. Не хаотично: группировались, соединялись, исчезали и появлялись вновь.

– Жалобы с улиц, с домов, с промышленных зон. Причём... – он щёлкнул по фильтру, – часть из них не совпадает по времени. Люди говорят, что тень перемещалась, или что в комнате стало два звука от одного предмета. Несколько звонков о том, что шаги слышны в пустых помещениях.

Егор подошёл ближе, прищурился, как будто смотрел не на карту, а сквозь неё.

– Это не жалобы. Это... – он замолчал. – Это поиск. Слой

проверяет точки. Он прощупывает поверхность.

Кирилл поднял брови:

– Прощупывает?

– Да. Как слепой, который ищет выступ на стене, – Егор говорил тихо. – Он ищет место крепления.

– Сколько точек? – спросил Ладин.

– Тридцать семь за десять минут, – сказал Кирилл. – Сейчас уже сорок две.

На экране одна точка мигнула ярче других, словно внутренний импульс прошёл по карте.

– Это что? – спросил Ладин.

– Не знаю. Оно не поддаётся фильтрации. Я проверил журнал сети – там пусто. Это не датчики. Это явно не наши системы.

Егор медленно поднял руку и поднёс её к экрану не касаясь, а держась в десяти сантиметрах. Его пальцы дрожали, но он замер, будто слушал.

В этот момент картинка на карте едва заметно дрогнула. Только на миг, как помеха. Но дрогнула.

Кирилл отшатнулся.

– Ты это сделал?!

– Нет, – тихо сказал Егор. – Это... меня почувствовало.

Он сказал это так, будто речь шла не о метафоре, а о факте.

Ладин почувствовал, как под кожей пробежал холод.

– Егор, отойди.

Тот послушался. Медленно, будто отрываясь от чего-то невидимого.

– Что это было? – спросил Кирилл.

Егор сжал виски.

– Давление сверху. Как если бы слой наклонился. Проверил опору. Я... не уверен, что это была попытка войти. Скорее... анализ.

– Анализ чего? – спросил Ладин.

Егор поднял взгляд.

– Нас.

Когда они подошли к окну, выходящему во внутренний двор, запах ударил первым. Странная смесь: сырость, пыль и что-то ещё. Едва уловимое, напоминающее запах озона после грозы.

Ладин приподнял жалюзи.

И понял, почему Егор выглядел так напряжённо.

Двор был ровным. Слишком ровным. Тень от антенны лежала под идеальным углом, будто вычерченная. Трава стояла одинаковой высоты. Никакого движения ветра. Даже пластик мусорного контейнера казался... гладким. Неправдоподобно гладким.

– Здесь центр? – спросил Ладин.

Егор подошёл к стеклу, положил ладонь и тут же отдернул.

На его коже остался сероватый след, как от прикосновения к металлу, нагретому до невозможной температуры.

– О да, – прошептал он. – Здесь.

Ладин заметил деталь, которая заставила его сердце сжаться:

в отражении окна они с Егором стояли... слегка не там.

На секунду отражение Егора моргнуло позже, чем он.

Не на целую секунду, на долю.

Но было видно.

Он проверил ещё раз, медленно поднял руку.

Его отражение подняло руку чуть быстрее.

Его ладони вспотели.

Егор задыхался.

– Пространство... сползает, – прошептал он. – Точка фиксируется, но слой... теряет форму. Сейчас будет...

Он недоговорил.

Всё дрогнуло.

Не звук, не свет, а картинка.

Внутренний двор съехал вправо, как будто плёнку потя-

нули.

Тень антенны размазалась.

Трава на мгновение стала серо-синей.

Окна здания отразили... пустоту: не двор, не небо, а ровный серый фон.

Воздух загудел. Ладину показалось, что его тело становится легче, словно гравитация исчезла на полсекунды.

Егор рухнул на колени.

И всё прекратилось.

Секунда. Две. Три.

Тишина.

Ладин подбежал к Егору.

– Ты слышишь? Егор!

Тот кивнул, но лицо его было серым.

– Это был сброс, – прошептал. – Он попытался войти... неправильно. И сбросил точку.

– Это плохо? – спросил Кирилл, который бледнел у двери.

– Это значит, – Егор поднял глаза, – что следующая попытка будет... правильной. Намного сильнее.

Они вернулись в аналитический зал.

Свет дрожал слабее, но воздух стал ещё тяжелее. Ладин чувствовал, как с каждой минутой его виски стягивает, будто невидимая нить.

Кирилл постучал по клавиатуре и карта увеличилась.

– Ладин... вам нужно это видеть.

Карта не просто мигала.

Красные точки исчезали целыми группами, а потом появлялись в других местах, как будто паттерн путешествовал.

– Что это? – спросил Ладин.

– Я не знаю, – сказал Кирилл. – Но оно движется.

Егор тихо сказал:

– Это концентрация. Они не хаотичны. Они выстраива-

ются... в фигуру.

– Что за фигуру?

– Я... не понимаю. Она неполная. Но она растёт.

Он опёрся на стол. Руки дрожали.

Ладин подошёл ближе.

– Егор, ты можешь определить первичную точку? Откуда всё началось.

– Я... – Егор закрыл глаза. – Дай секунду.

Он стоял неподвижно слишком долго.

Кирилл нервно сглотнул.

Ладин увидел, как у Егора дёрнулся левый глаз, нервно, болезненно.

Он понял: это граница. Дальше Егор может не выдержать.

– Егор, хватит...

– Нет... я почти... – он сделал вдох.

Воздух вокруг него слегка приглушался, будто звук ушёл на полшага.

Кирилл смотрел с открытым ртом.

И вдруг Егор выдохнул:

– Нашёл.

Комната стала тише.

– Где? – спросил Ладин.

Егор открыл глаза.

Они были покрасневшие, но ясные.

– Южные промзоны. Старая территория заводов. Там... пустота. Огромная. Как дыра в слое. Если слой войдёт, то войдёт там.

Ладин почувствовал холод, который шёл не от воздуха, а от понимания.

– Мы едем.

Егор покачал головой.

– Мы едем, да... но мы... – он замолчал.

– Но что? – спросил Кирилл.

Егор посмотрел на Ладина.

– Мы будем не первыми.

– В смысле? – голос Ладина стал жёстким.

Егор сглотнул.

– Там... уже есть движение. Не слой. Люди. Но... они не должны быть там. Не сейчас. Не при таком давлении.

Ладин почувствовал, как в груди что-то сжимается.

– Кто?

Егор опустил взгляд.

Голос стал едва слышным.

– Я не уверен. Но... похоже, что кто-то ищет то же, что и мы.

И в этот момент по зданию прошёл слабый, но отчётливый

толчок, словно под фундаментом что-то сдвинулось.

Ладин поднял взгляд.

– Это он? – спросил Кирилл.

Егор тихо ответил:

– Нет. Это – ответ.

Глава 4

Примета

Анна шла через Староград медленным шагом. День был серым, но не тяжёлым. В воздухе висела влажность, будто город задержал дыхание перед дождём, который так и не начинался. Она несла в руках толстую папку с чертежами. Её работа требовала сосредоточенности, но сегодня мысли ускользали. Линии на бумаге казались менее ровными, чем обычно. Она пыталась найти причину, но ничего конкретного не всплывало. День просто складывался странно

На перекрёстке она остановилась. Пешеходный переход был пустым. Машины стояли на светофоре. Анна почувствовала, как что-то меняется в воздухе. Не звук. Не запах. Скорее, лёгкое смещение. Она подняла глаза. Стены старого здания напротив будто стали светлее. Это длилось совсем недолго. Она моргнула, и всё исчезло. Камень снова стал тусклым и обычным. Она наклонила голову, пытаясь понять, было ли это игрой света. Окна оставались неподвижными. Ничего не пульсировало. Но внутри осталось ощущение того, что город на миг сделал шаг.

Она перешла улицу и направилась к арке. Под сводом ар-

ки воздух оказался чуть прохладнее. Свет падал странно, как будто дважды, с небольшим смещением. Анна задержалась в тени. Ей показалось, что на стене слева пробежала слабая дрожь. Не вибрация. Просто ощущение, что что-то сместилось под поверхностью. Она снова присмотрелась. Камень был ровным. Арка старая, но крепкая. Она знала этот проход с детства. Он никогда не изменялся. Сегодня в нём появилось что-то новое, хоть она не могла объяснить что именно.

Она вышла на другую сторону и остановилась, услышав шаги. Мужчина в тёмной одежде шёл в её сторону. Его походка была уверенной. Лицо спокойным. Он посмотрел на неё, и в его взгляде не было ни подозрения, ни тревоги. Только внимательность. Он подошёл и сказал:

– Вы видели что-то необычное.

Анна слегка удивилась тону. Не вопрос. Скорее утверждение. Она кивнула. Он остановился на расстоянии, которое не казалось ни слишком близким, ни слишком официальным. Он представился спокойно:

– Ладин. Оперативная группа. Поступил сигнал о локальном искажении.

Анна не знала, что ответить. Она сказала:

– Мне показалось, что свет изменился. На стене.

Он посмотрел на арку. Его взгляд был ровным. Он не искал следов. Он слушал пространство, будто оно могло говорить. Это её немного насторожило, но не оттолкнуло. Внутри возникло тихое ощущение узнавания. Оно было слишком внезапным, чтобы быть логичным. Как будто она уже видела этого человека, но не могла вспомнить ни места, ни обстоятельств.

Ладин повернулся к ней. Он спросил:

– Вы почувствовали что-то ещё.

Она хотела сказать, что нет. Но слова не появились. Она задержала дыхание и поняла, что в тот момент под аркой действительно произошло смещение. Она не могла описать. Она сказала:

– Словно воздух стал плотнее.

Ладин кивнул. Он не удивился. Он просто принял её слова так же спокойно, как принимают очевидный факт. Он сделал несколько шагов по арке. Остановился. Провёл рукой вдоль стены, не касаясь поверхности. Анна следила за его движением и чувствовала, что в его присутствии есть что-то знакомое. Не то чтобы она его знала, а скорее, она знала, как он

стоит, как держит плечи, как смотрит на пространство. Это узнавание было тихим. Оно не имело объяснений.

Он вернулся к ней. Его голос был мягким

Если почувствуете ещё что-то похожее, отметьте место. Это важно.

Она кивнула. Они стояли несколько секунд в молчании. Ни напряжения, ни неловкости не возникло. Казалось, что между ними проходит тонкая, устойчивая линия, которую невозможно увидеть. Он посмотрел на неё так, будто хотел что-то уточнить. Но не стал. Он сказал только

– Спасибо.

Она ответила тихо

– Всегда.

Ладин ушёл так же спокойно, как появился. Анна осталась под аркой ещё на минуту. Она попыталась понять, почему его присутствие не показалось ей случайным. Она вышла на улицу и почувствовала, что город снова стал обычным. Но ощущение узнавания осталось. Оно держалось в груди мягкой линией, которая не исчезала, даже когда она уже шла по

другой улице.

Она подумала, что сегодня видела человека, которого должна была увидеть. И это ощущение не казалось странным. Оно казалось неизбежным.

Глава 5. Сдвиг

Промзона встретила их не тишиной, этого Ладин почему-то и ожидал, а низким гулом, похожим на вибрацию огромного двигателя под землёй. Звук был странный: глухой, без направления, будто был не в пространстве, а в воздухе самого города.

Егор вышел первым. Движения у него были напряжённые, сдержанные, как будто он боялся, что любое резкое движение сорвёт тонкий баланс мира.

Он вдохнул, коротко, нервно, и замер.

– Воздух... странный, – пробормотал он. – Плотный. Тяжёлый. Как будто давит сверху.

Ладин тоже вдохнул. Запаха не было. Но плотность действительно ощущалась, будто воздух стал чуть вязким.

Он огляделся. Заводские корпуса тянулись вдаль, серые, пустые, с выбитыми окнами, сквозь которые пробивался ветер. Металлические фермы ржавели ровными рядами, но один ряд... был слишком ровным. Геометрически прямым,

будто его выровняли вручную.

Этот контраст насторожил.

Егор, заметив Ладина, чуть кивнул:

– Оно здесь. Ты чувствуешь?

Ладин сжался.

– Пока – только гул.

– Гул – это внешнее. А внутри... – Егор прикрыл глаза, и его лицо изменилось. Слишком быстро. – Здесь два слоя. Один – старый. Второй – новый. И они... соприкасаются.

Ладин не понял, но почувствовал, как что-то холодное прошло по позвоночнику.

Они прошли несколько шагов по асфальту. И тут Ладин заметил деталь, та самая, на которую его внимание словно толкнуло изнутри.

Асфальт был неровный, растрескавшийся, но в одном месте пятиметровый участок, он был идеально гладкий. Ровнее, чем новый ремонт. И слишком круглый.

Ладин присел, провёл пальцами.

Асфальт под рукой был... тёплым. Как кожа.

Он резко отдернул руку.

Егор смотрел на него, напряжённо.

– Увидел? – тихо спросил он.

– Да, – Ладин встал выпрямляясь. – Это след?

Егор кивнул, взгляд его дёрнулся в сторону.

– Это вход. Малый. Он был здесь утром. Он... затянулся.
Но не закрылся.

Слова звучали так, будто речь шла о живой ране.

Ладин почувствовал, как в висках заломило. Похоже, давление менялось прямо сейчас. Не атмосферное, а какое-то другое, внутреннее.

Он развернулся, чтобы сказать Егору, что нужно двигаться дальше, и увидел, что тот стоит неподвижно. Лицо по-

бледнело. Глаза стали стеклянными.

И Ладин понял, пролом.

Он бросился к нему.

Пролом

Егор сидел на бетонном блоке, но не осознавал этого. Голова откинулась назад, взгляд потерял фокус. Зрачки расширились. Губы дрожали.

– Егор! – Ладин ухватил его за плечи. – Эй! Слышишь меня?

Ответа не было.

Егор сделал вдох. Рваный, словно воздух стал густым. Пальцы его слегка согнулись, будто они не слушались.

Зрачки дёрнулись в сторону: медленно, как у человека, который теряет сознание, но при этом пытается сопротивляться.

Ладин почувствовал холод, будто от самого Егора исходил. Как при резком падении температуры в помещении.

– Посмотри на меня! – Ладин прижал ладонь к щеке Егора. – Эй! Вернись!

Луч фонаря, который Ладин держал в другой руке, отражался в глазах Егора странно, будто свет смещался внутри зрачка.

Губы Егора едва двигались.

– Оно... перекрыло... – шёпот был надломленный, как будто голос проходил через трещину.

– Что? – Ладин наклонился ближе.

Егор попытался сглотнуть, но не смог сразу, горло как будто не слушалось.

Ладин встревожился сильнее. Это уже не сенсорная перегрузка, это глубже.

– Ты слышишь меня? – Он чуть встряхнул его. – Егор!

И вдруг, звук. Очень низкий. Ладин не слышал его, но почувствовал вибрацию в пальцах, которыми держал плечо Егора.

Егор дёрнулся сильно, будто через него прошёл электри-

ческий разряд без боли.

Зрачки фокусируются.

Губы дрогнули.

Выкрик сорвался хрипом:

– Ладин!.. Я... потерял... одну линию!

Он говорил так, будто признавался в чём-то страшном.

Ладин знал, что для Егора потерять линию означало утра-
тить часть восприятия, контролируемую им всю жизнь. Это
было как потерять чувство равновесия или часть зрения.

– Какую? – спросил он осторожно.

Егор покачал головой.

– Горизонтальную. Базовую. Я... не чувствую её. Она
ушла от меня.

Он дрожал.

Страх был настоящим, не концептуальным.

Ладин сжал его плечо сильнее.

– Ты вернёшь. Ты держишься, слышишь?

Егор кивнул, но это был плохой кивок, механический.

Через минуту дыхание выровнялось. Он упёрся ладонями в бетон, пытаясь вернуться в тело.

– Я... здесь, – прошептал он. – Пошли.

Ладин помог ему подняться, хотя тот шатался. Это был не просто пролом. Это было повреждение.

И напугало это Ладина куда сильнее, чем он позволил себе показать.

Они двигались дальше. И чем ближе подходили к зданию, тем сильнее ощущалась странная симметрия вокруг.

Граффити на стене, написанное ниже, было слегка размазано. Но след от него тот, что должен был быть сверху, был чётким. Как будто краска стекала вверх.

В окне одного из корпусов Ладин увидел своё отражение, и ещё одно, чуть сбоку, на полшага отстающее.

Егор заметил его взгляд и тихо сказал:

– Оно повторяет... не нас. А движение. И ошибается в ритме.

Они подошли к входу.

Дверь была приоткрыта.

Из щели тянуло холодом, сухим, неестественным, как из пустоты.

Ладин решил проверить. Он протянул руку внутрь не вступая.

Температура изменилась резко, воздух внутри был холодным, но ощущался как давление.

В ушах у него щёлкнуло, как на высоте.

Егор смотрел, напряжённо.

Но на этот раз, не объяснял.

Ладин оглянулся:

– Ты чувствуешь то же?

– Чувствую, – коротко ответил Егор. – Но не понимаю. – Он сжал пальцы. – Это хуже, чем утром.

Они вошли внутрь.

Коридор был длинным. Стены, ровными. Слишком ровными.

Фонарик Ладина высвечивал серую краску, но свет гас раньше, чем должен, будто упирался в густой воздух.

Ладин почувствовал: звук их шагов поглощается. Не отражается, не эхом, а исчезает.

Он прикоснулся к стене.

Лёд.

Но сухой.

Холод входил внутрь руки медленно, как будто что-то проползало под кожей.

– Не трогай долго, – сказал Егор.

– Почему?

– Холодом... можно порезаться.

Звучало абсурдно.

Но после утреннего дворика Ладин поверил без сопротивления.

Они дошли до поворота.

Коридор резко менял направление, не по архитектуре, а будто кто-то согнул пространство.

Егор замедлил шаг.

Ладин почувствовал давление в ушах снова, и оно стало сильнее.

– Здесь? – спросил он.

– Здесь, – ответил Егор. Но тихо. Очень тихо.

Они повернули.

И увидели холл.

Небольшой. Пустой.

Но воздух в нём... был другим. Дрожащим.

И там, в глубине, стояла фигура.

Силуэт

Ладин поднял фонарь.

Фигура была человеческой формы, но что-то было в ней не так.

Пальцы были слишком длинные. Края тела дрожали, как битый JPEG, а лицо отсутствовало. Его заменяла матовая плоскость, в которой мелькало что-то, будто тень двигается внутри.

Егор остановился резко.
Второй пролом был близко.

Ладин шагнул вперёд намеренно.

И воздух изменился. Стал плотнее.

Он почувствовал мурашки по шее не от холода, а от давления, как будто воздух пытался его толкнуть назад.

Фигура не двигалась.

Но её очертания временами дрожали, как будто она суще-

ствовала через одну фазу.

– Это... не человек, – прошептал Егор. – Это отпечаток. Лишённый... опоры.

– Кто здесь был? – спросил Ладин.

Егор замер.

Он провёл рукой в воздухе, медленно, но едва выдержал, пальцы дрогнули.

– Я... не знаю, – прошептал он. – Отпечаток... пытается уйти. Но слой держит.

И в этот момент раздался звук.

Не шаг.

Не движение.

А влажный хлопок, будто что-то отделилось от пола или наоборот, прилипло к нему.

Ладин почувствовал, как воздух на секунду исчез, просто пропал не двинувшись.

Вторая вспышка темноты прошла по коридору, как волна

беззвучия.

Егор вскинул голову.

– Ладин... – голос сорвался. – Это не отпечаток. Это вход.

Вторая тень, не фигура, а смещение воздуха, двигалась из глубины коридора.

Ещё звук.

Сильнее.

Влажный хлопок.

Как будто капля падала вверх.

Ладин поднял фонарь.

Воздух сгустился.

Температура упала.

И что-то из темноты, приближалось.

Глава 6. След входа

Промзона после поворота будто провалилась ниже уровня города. Не по высоте, а по ощущению. Шаг и шум мегаполиса растворился. Воздух стал гуще, тяжелее, будто его разливали черпаком. Свет тускнел, хотя солнце было открытое, без облаков. Ладин чувствовал, как кожа на руках покрывается мурашками не от холода, а от давления, которое он не мог локализовать. Как будто воздух хотел стать чем-то другим, но ещё не знал чем.

Егор шёл чуть впереди. Он двигался так, будто сам не доверял собственному телу: плавно, неторопливо, но с внутренним дисбалансом. Одно плечо чуть провисало. Голова поворачивалась медленнее, чем её движение. Ни разу с момента выхода из машины он не моргнул.

Ладин впервые поймал себя на мысли: а он вообще дышит нормальным ритмом?

– Ты как? – спросил тихо. Он уже знал ответ, но всё равно спросил.

Егор остановился, резко, будто споткнулся о невидимую

грань. Повернул голову неестественно медленно. Зрачки чуть дрогнули, меняя фокус.

– Я... слышу. – Его голос был ровным, но не нормальным. – больше чем я могу различить. И слишком близко.

– Что именно?

Он моргнул один раз. Разрыв в движении был таким большим, что Ладин ощутил физическую тревогу.

– Не знаю, – честно сказал Егор. – Но они... рядом.

– Они? Люди?

Егор качнул головой. Негатив был неестественно медленным.

– Не уверен.

Теперь Ладин впервые всерьёз испугался. Не за аномалию, а за Егора.

Он шагнул ближе, взял его за локоть с силой, чтобы почувствовал.

– Держись возле меня.

Егор кивнул, почти механически, и пошёл дальше.

Заводской корпус, к которому они приближались, был огромным, прямоугольный, как бетонный контейнер, лишённый окон. Когда-то тут собирали электрические щиты, но последние семь лет здание пустовало. По крайней мере, так говорил официальный реестр.

У стены валялась металлическая стойка, вырванная, казалось, не человеком, слишком ровный срез. На асфальте лежали кабели. Свежие. Без пыли. Идеально прямые будто кто-то выкладывал их под линейку.

Ладин наклонился, чтобы поднять один из кабелей, но взгляд зацепился за маленький прямоугольник бумаги, который кто-то прижал камнем. Лист был чуть влажным по краям, но чернила не расплылись. Писали быстро, но уверенной рукой.

Он отодвинул камень, поднял бумагу и развернул.

Строки были короткими, почти рубленными.

Дата в углу, три дня назад.

– Если читаете это, значит, мы ушли глубже. Слой не враг.

Он просто другой. Не ищите нас. – М

Ладин перечитал ещё раз. Почерк уверенный, без дрожи. Человек, написавший это, не был в панике. Он знал, куда идёт. Знал, что делает. И хотел именно этого.

Ладин почувствовал, как внутри пробежал холодный импульс. Он знал, кто такой Михаил. Инженер, двенадцать лет в группе аномалий. Рациональный. Осторожный. Человек, который всегда требовал стопроцентных данных, прежде чем сделать шаг. Если такой человек пишет Слою не враг, значит, он увидел то, что Ладин ещё не видел. И решил довериться этому.

Егор тихо сказал

Он писал здесь. Стоял на этом месте. Он... не боялся.

Ладин сжал лист так, чтобы не помять, и убрал во внутренний карман.

Он понимал, что это не предупреждение.

Это было прощание.

Дальше стало ещё страннее. Прямо перед входом на земле Ладин увидел три углубления, как если бы кто-то ставил аппаратуру. Треноги? Маяки? И посередине были чьи-то следы. Крупные. Рабочие ботинки. И рядом, маленькие круглые

отпечатки, похожие на следы приборов.

– Это люди? – тихо спросил Ладин.

Егор наклонился. Пальцем провёл по одному из следов и вздрогнул.

– Да. Сегодня. Часы четыре назад.

– Ты уверен?

– След... тёплый.

Ладин сжал челюсть. Значит, другие, о которых он говорил, действительно были здесь.

Егор поднял голову, взгляд метнулся в сторону двери.

– Один... кричал, – сказал он.

– Кто? – голос Ладина сорвался резче, чем он хотел.

– Не знаю. Но... – Егор прислушался к чему-то невидимому. – Крик застрял. Как будто слой удерживает его остаток. Эхо без источника.

Ладин не знал, что сказать. Он чувствовал себя туристом в чужом кошмаре, всё, что слышал Егор, было недоступно ему. Оставалось верить. И наблюдать.

Он заметил на стене странную отметину, которая представляла собой ровный круг, будто кто-то приложил к поверхности металлический цилиндр. След пах слабым озоном и чем-то сладким, но неприятным. Ладин провёл рукой, и стена была холоднее, чем должна.

– Здесь был прибор, – сказал он.

Егор кивнул.

– Они фиксировали вход. А потом... – он тронул виски. – Потом поняли, что что-то идёт в их сторону. Очень быстро.

– Ты это видишь?

– Я это... слышу, – ответил он. – Как отпечаток сильного страха.

Ладин посмотрел на массивную дверь. Она была открыта. Нэе сломана, а аккуратно отодвинута. Так обычно входят профессионалы.

– Значит, они ушли внутрь?

– Да. Но дальше...

Егор застыл. Губы дрогнули, но слова застряли.

– Дальше их стало меньше, – сказал, наконец. – Один...
исчез тут.

Ладин почувствовал, как сжалось внутри.

Исчез?

– Телефон? Камера? Любой след? – спросил он быстро.

Егор покачал головой.

– Ничего материального. Оно... стёрло.

Когда они вошли внутрь корпуса, воздух изменился сразу. Падение температуры было резким. Ладин вдохнул и почувствовал, как горло стянуло, будто он вдохнул слишком холодный дым.

– Стой, – сказал он тихо.

Но Егор уже шёл вперёд. Его поведение стало ещё стран-

нее. Он не оглядывался, не реагировал на слова. Двигался так, будто слышал что-то, что вело его дальше.

Он прикоснулся к стене. И его голова чуть дёрнулась.

– Здесь... кто-то стоял. – Его голос был пустым. – Он говорил... быстро. Потом... упал. Или... его толкнули?

– Толкнул кто? – Ладин подошёл ближе.

Егор приложил ладонь к виску, словно что-то звенело внутри черепа.

– Нечто. Но не слой. Что-то... между.

Он говорил так, будто каждое слово давалось с усилием.

Ладин заметил движение справа, почти неуловимое. Не звук, не тень, а изменение плотности воздуха. Словно тепло от батареи, но наоборот, полоска холода.

Он поднял фонарь. Луч дрогнул, словно свету было тяжело идти вперёд.

На стене висело устройство, явно не заводское. Модульный блок с кучей датчиков.

Ладин подошёл, присмотрелся. На дисплее мигала красная строка:

ACCESS LOST, INTERNAL ERROR

– Они что-то пытались замерить, – сказал он. – Но система перешла в ошибку.

– Не ошибка, – сказал Егор. – Слои... вмешался. Он тронул саму запись. Стёр часть. Оставил часть.

– Зачем?

Егор поднял голову.

– Чтобы посмотреть, что они могут увидеть.

Эта мысль вызвала у Ладина реальный страх, холодный, тяжёлый. Если слой обучается, если он заинтересован...

Он заставил себя дышать ровно.

– Егор, ты можешь сказать, куда они ушли?

– Могу.

– И?

Егор указал вперёд, не на дверь, не на проход, а на гладкую стену, где не было ничего.

– Туда.

– Там ничего нет.

– Для тебя – нет. Для них – было.

Ладин подошёл, провёл ладонью. Гладко. Чуть теплее, чем остальная стена.

– Здесь была дверь? – спросил он.

– Нет, – сказал Егор. – Но они прошли.

– Как?

Егор молчал. Ладин услышал его дыхание, частое, слишком частое. Он подхватил Егора за руку.

– Ты держишься? Эй. Посмотри на меня.

– Я... – Егор моргнул, снова один раз, слишком редко. – Я слышу их. Прямо сейчас. Слабый... зов. Помощи. Но они уже... далеко.

– Где?

– Внутри. – Егор бросил взгляд на стену. – Под поверхностью. Погружены. Как в воду.

У Ладина дрогнуло сердце. Он никогда не видел Егора таким, испуганным, чужим, растерянным.

– Эй, – сказал он тихо. – Не теряй опору. Я здесь.

Но Егор уже смотрел в сторону, резко, как животное, почувствовавшее хищника.

Дальше коридор расширялся. И чем дальше они шли, тем больше следов появлялось.

Сначала, пустые контейнеры от приборов. Потом, упавшая каска. На ней, вмятина. Идеально ровная, как от пресса для удара. Больше похожая на давление.

Ладин наклонился, поднял.

– Владелец был здесь минут сорок назад, – сказал Егор тихо. – Потом... побежал. Очень быстро.

– Почему побежал?

Егор слушал воздух.

– Потому что он услышал то же, что слышу я сейчас.

– Что?

Егор выдохнул, так, будто вдохнуть было тяжело.

– Нечто. Шорох в слое. Но не слой сам. Движение. Очень... неправильное.

Они подошли к комнате, дверь которой была сорвана изнутри.

Ладин поднял фонарь.

Внутри, разбросанная аппаратура, капли масла, следы ног. И на полу, что-то маленькое. Записыватель. Массивный, старой модели.

Ладин поднял его, осторожно. Экран мерцал. На нём была одна запись, без названия.

Он включил.

Сначала, тишина. Потом, резкий вдох. Мужской голос.

– Оно... откликнулось. Оно слышит нас. Уходим. Немедленно. Повторяю – уходим!

Потом, удар. Глухой. И запись обрывалась.

Ладин почувствовал ледяной ком под кожей.

Егор шагнул ближе, наклонился к аппарату, будто слушал не запись, а то, что за ней.

– Он ещё жив, – сказал Егор.

– Где?!

– Не знаю. Его... нет. Но его след... есть. Он звенит. Он... затухает.

– Значит, он внутри слоя?

– Да. Но глубже, чем я могу слышать.

Егор говорил всё тише и тише, будто голос уходил куда-то внутрь него самого.

И вдруг, Егор остановился. Замер. Зрачки сузились, до тонких линий.

Он прикрыл глаза. И когда открыл, в его взгляде было что-то чужое. Как будто что-то смотрело через него.

– Они... не ушли, – сказал он. – Их... втянуло.

– Куда?

Егор поднял руку, медленно, жёстко, и указал на тёмный угол помещения. На полосу воздуха, где свет фонаря дрожал странным образом.

– Там.

Ладин всмотрелся. Там ничего не было. Пустота. Но...

– Там нет прохода, – произнёс он.

– Есть. Но не для нас.

Егор сделал шаг вперёд.

Ладин схватил его за плечо.

– Стой.

– Я... слышу их, – шёпотом сказал Егор. – Они зовут. Они... растворяются.

Слово растворяются пробило Ладина холодом.

– Егор. Посмотри на меня.

Тот медленно повернул голову. Глаза его на секунду оказались... разными. В одном, нормальный зрачок. В другом, тень будто двигалась изнутри.

– Оно... меняет меня, – сказал он.

Ладин не позволил страху проявиться на лице. Он взял Егора за ворот куртки, притянул к себе.

– Ты со мной. Ты не сам по себе. Понял?

Егор вдохнул. И впервые за последние минуты, моргнул дважды, нормально.

– Да... – выдохнул он. – Да.

Но в этот момент воздух вокруг них изменился.

Толчок. Как будто помещение сделало короткий вдох.
Не звук, изменение давления. Пространство дёрнулось на миллиметр.

Все оставленные другими датчики, те, что валялись на полу, что висели на стенах, включились одновременно.

Красные лампы загорелись.

Один пискнул.

Другой пискнул в унисон.

Третий, чуть позже, но с той же частотой.

Егор резко поднял голову.

– Оно... нас почуяло.

– Что именно?

– Слой. Он понял, что я... другой.

Ладин медленно обернулся на источник ощущения, на ту самую точку пустоты в углу комнаты.

Воздух там начал сгущаться, как туман, но без цвета. Просто плотность. Ощущение, что там что-то пытается стать... формой.

– Ладин, – Егор схватил его за руку, с силой. – Беги.

– Что?!

– Оно входит. Прямо сейчас. Здесь.

И в тот же миг стена позади них, перестала быть стеной.

Не разрушилась.

Не растворилась.

Она изменила свой смысл.

Как будто то, что они считали поверхностью, только что решило, что оно проход.

Ладин успел лишь выдохнуть:

– Держись.

И тьма двинулась к ним.

Глава 7. Сигналы

В коридоре стало слишком тихо. Тишина была не пустой, а плотным, влажным слоем, который висел между ними и стенами. Ладин чувствовал, как его дыхание становится тяжелее, как воздух в лёгких перестаёт быть привычным. Как будто он вдыхал не кислород, а тонкую пыль, которая оседала внутри.

Егор шёл рядом, но его шаги были неровными. Не потому, что он спотыкался. Скорее потому, что тело двигалось в одном ритме, а мозг пытался удержаться в другом. Ладин заметил, что Егор моргает реже. Один раз в минуту. Иногда реже. Как будто не нужно.

– Ты в порядке, – спросил Ладин.

Егор повернул голову медленно. Поворот был плавным, красивым, но слишком механичным. Глаза были широко открыты, взгляд глубже, чем раньше.

– Я слышу. Он говорил, будто через толщу воды. Слышу не здесь. Слышу там.

– Где.

Егор остановился и провёл ладонью по стене. Слой. Он стал ближе. Как будто мы идём по самому краю.

Ладин почувствовал, как кожа на руках покрывается мурашками. Стена была холодной, но гладкой, как лёд. Он провёл пальцами по бетону, ожидая шероховатость, но поверхность поддалась, словно ткань. Только не мягкая, а скорее упругая.

– Егор. Мы идём дальше. Не касайся.

Егор опустил руку, но взгляд оставался на стене.

Они двинулись по коридору. Пол стал ровным настолько, что казался искусственным. Свет фонаря отражался полосами, как от стекла. И где-то впереди воздух будто светился собственным, слабым серым сиянием.

Через несколько метров Егор остановился резко. Как будто нить натянулась и дёрнула.

– Здесь сказал он. Они кричали здесь. Минуты назад.

Ладин почувствовал, как что-то хлопнуло внутри. Тихий

звук, как лопнувший пузырь.

– Кто кричал.

– Трое. Один не кричал. Один... молчал, но не из страха. Он был дальше. Глубже. Его не забрал слой. Он... ушёл сам.

Слова прозвучали так уверенно, что стали тяжелее воздуха.

Ладин присел и увидел на полу следы. Маленькие круглые пятна. Сухие. Идеальной формы. Он коснулся одного и почувствовал лёгкую вибрацию. Как будто пятно ещё помнило движение.

– Сколько прошло с момента... исчезновения спросил он.

Егор подошёл ближе. Стоял слишком близко к стене, как будто его тянуло внутрь.

– Три минуты. Может, две. Слой ещё держит форму их следов. Они не успели раствориться.

Нравилось ему или нет, Егор говорил как специалист. Точно. Ровно. Словно знает, хотя знать не должен.

– Егор, отойди.

Егор послушался, но медленно. Он был как человек, которого удерживают две силы одновременно.

Впереди был зал. Большой. С высоким потолком. Стены уходили вверх, теряясь в темноте. В воздухе висела холодная пелена, похожая на туман, но без влаги. Свет фонаря не рассеивался. Вместо этого он словно тянулся к дальнему углу.

Они вошли.

Запах появился сразу. Металлический, резкий. Но не крови. Скорее озона. Как после вспышки. Или как после того, как что-то очень горячее резко стало холодным.

На полу лежало оборудование. Три датчика. Один упал набок. Второй мигал редкими красными огоньками. Третий включился, когда Ладин подошёл ближе. Холодный электронный писк поднялся и оборвался.

– Они были здесь сказал он. Совсем недавно. Это включилось от нашего движения.

Егор не двигался. Он стоял в центре зала, смотрел в тёмный дальний угол.

– Он там сказал Егор.

– Кто.

Егор сделал вдох, который дрогнул.

– Михаил.

Ладин почувствовал, как внутри что-то сжалось. Имя. Слишком личное. Слишком тяжёлое.

– Какой Михаил.

– Тот, что ушёл первым. Он был лидером группы. Он не исчез. Он сделал шаг. Добровольно.

Ладин замолчал. На секунду забыл, как держать фонарь.

Егор продолжил.

– Он понял слой раньше всех. И вошёл в него. Но остался. Между. Он не растворился. Он... изменился.

Ладин поднял фонарь. Луч шёл ровно, без дрожания. Но в дальнем углу складки тени были слишком плотные. Одного

оттенка. Неестественно ровные.

– Егор. Ты должен отойти. Сейчас.

Егор не отреагировал.

– Он рядом сказал он.

И тёмный угол дышал.

Не раздался звук. Не было движения. Но пространство делало вдох. И выдох. Медленно. Как живое.

И из тени выступила фигура.

Высокая. Человеческая. Плечи, руки, голова. Все пропорции правильные. Но неправильные детали бросались в глаза сразу.

Он шёл, но шаги были беззвучными. Как будто под ним не было пола.

Он наклонил голову, но тень от неё падала в другую сторону.

Он остановился так тихо, что казалось, что он стоял там

всегда.

И когда фонарь коснулся лица, Ладин понял сразу.

Это был человек. И одновременно нет.

Глаза были слишком глубокими. Не чёрными. Скорее прозрачными, но слишком пустыми. Как будто внутри не было фокуса. Веки моргнули не сжатием. Моргнула вся поверхность глаза, как единая пластина.

Лицо не меняло выражения. Но губы слегка двигались. Движение приходило с задержкой. Словно звук догонял форму.

И он сказал.

– Ладин.

Ладин не понял, как голос звучал. Через воздух. Или через пространство.

Егор шагнул вперёд.

– Михаил сказал он.

Фигура повернула голову к Егору. Но тень на стене продолжала смотреть на Ладина.

– Ты можешь слышать сказал Михаил. Значит, ты уже начал идти.

Егор сделал маленький вдох.

– Я не хочу идти.

– Не ты выбираешь сказал Михаил. Слой выбрал тебя.

Ладин шагнул ближе. Он почувствовал холод на лице. Как будто воздух вокруг Михаила был на несколько градусов ниже.

– Где остальные спросил он.

Михаил медленно поднял руку. Пальцы двигались будто отдельно друг от друга, без общего центра.

– Они успели сделать два шага. Страх стал дверью. Слой принял их. Они... изменились.

– Они живы спросил Ладин.

Михаил моргнул. Опоздавшим морганием.

– Не в вашей форме.

Егор сделал второй шаг вперёд. Он тянулся к Михаилу, как к чему-то знакомому.

Ладин резко схватил его за плечо.

– Егор. Назад.

Егор посмотрел на него. Глаза его дрогнули. В глубине зрачков мелькнуло что-то тёмное, похожее на пульсирующую тень. Это не было отражением. Это было внутренним движением.

– Он мне не враг сказал Егор. Он... показывает.

– Что показывает спросил Ладин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.